

Глава 11. Одиннадцатый поцелуй

Вскоре на территории больницы поднялся шквальный ветер. Налетавшие один за другим яростные порывы безжалостно срывали и кружили листву с пышных клумб, разрывая её в клочья.

Сэйити Юкимура посмотрел в окно. Заслышав оглушительный, нарастающий рокот лопастей вертолёта, он сразу понял, кто это пожаловал.

С его вечной привычкой требовать всеобщего преклонения, едва он соизволит явиться, — сомневаться не приходилось: это точно Атобэ.

— Похоже, Атобэ прилетел. Пойду я, — Юши отвёл взгляд от окна и поднялся, неторопливо разглаживая складки на примятом халате.

Вид у него был такой торжественный, словно он собирался не на встречу со старым приятелем, а на свидание со своей первой любовью, внезапно вернувшейся из-за границы.

Юкимура откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. Он по-прежнему мягко улыбался, но прищурился, и в его взгляде затаилась холодная искра.

Рядом с Юши Оситари приходилось держать ухо востро: мало было оберегать его от посягательств женщин, так теперь ещё и от мужчин отваживать!

Какая навалилась усталость... На мгновение даже захотелось бросить всё это и прекратить отношения.

[Уровень любви снизился на 20 очков.]

Юши тонко уловил перемену в настроении Сэйити, хотя так и не понял, почему тот внезапно помрачнел.

Неужели он умудрился сболтнуть что-то не то?

— Давай я сначала провожу тебя? — осторожно предложил Оситари.

Юкимура нехотя протянул ему ладонь — точь-в-точь благородная принцесса из средневековых романов, милостиво позволяющая верному рыцарю поддержать её.

— Так и быть, — лениво отозвался он. — Даю тебе шанс проявить заботу.

«Премного благодарен, ваше высочество», — мысленно хмыкнул Юши.

Доставив капризную «принцессу» обратно в палату, он наконец смог вздохнуть свободно и отправился встречать своего блистательного президента.

Буквально несколько минут назад на вертолётной площадке Первой объединённой больницы Токио приземлился вертолёт, из которого стремительно вышел мужчина в безупречном серебряном костюме.

Высокий, статный, он двигался с непринуждённой грацией, но каждый его шаг излучал подавляющую, поистине царственную уверенность.

Что тут скажешь... Самый заносчивый богач Японии наконец соизволил вернуться.

[Внимание! Предупреждение! Впереди обнаружен красавец ранга SSS. При несанкционированном контакте с вашего счёта будет списано 20 дней жизни.]

Юши опешил.

«С какого это перепугу?! Он такой же красавец ранга SSS, как и остальные! Почему за контакт с Кэйго Атобэ снимают аж двадцать дней, а за других — всего десять?! Система за кого меня вообще принимает?!»

— Где Нао Сакура? Как её состояние? — Кэйго Атобэ шагал впереди стремительно и размашисто. Вокруг него мгновенно образовалась свита: стоило этому человеку появиться на публике, как все окружающие невольно превращались в его безмолвных сопровождающих. Видимо, в этом и заключалась его врождённая харизма лидера.

Юши ещё со школьных времён чувствовал себя персонажем дешёвого женского романа — тем самым верным другом-доктором, который всегда под рукой у всемогущего босса.

Живой инструмент, чья единственная функция — спасти возлюбленную главного героя по первому щелчку пальцев.

Обидно до слёз. С его-то внешностью и умом он сам мог бы блистать в роли главного героя!

Но, в конце концов, его долг — лечить людей, так что нечего жаловаться. У Атобэ невеста на волоске от смерти, так что сейчас Кэйго может позволить себе быть заносчивым. Придётся потерпеть его заскоки.

— Почти не осталось надежды, — негромко ответил Оситари. — Мэй Сакуразаки уже прощается с ней. И ты... постарайся держать себя в руках.

«Готовься к худшему, друг мой, и потихоньку планируй похороны», — мысленно добавил он.

— Вот как? — голос Кэйго неожиданно дрогнул, но не от горя — в его интонации проскользнули странный подъём, возбуждение и даже затаённое предвкушение. — Я понял.

Юши едва не споткнулся. Ему ведь не послышалось? С какой стати в голосе Атобэ звучит такое нетерпение?

Ладно бы он не рыдал навзрыд от невыносимой скорби, но ведь приличия-то надо соблюдать!

Со стороны могло показаться, будто он сам заказал несчастную Нао, чтобы при разводе не делить с ней многомиллионное состояние.

— Происходило что-нибудь странное? — снова спросил Атобэ.

В голове Юши зароились вопросы.

— Странное? Например?

Девушка лежала в коме без движения, какие вообще могли быть странности?

— Нет так нет, — холодно обронил Кэйго. Огонёк предвкушения в его глазах мгновенно угас, уступив место привычному равнодушию. — Пойдём в палату.

«Погоди-ка... Кое-что всё-таки стряслось!» — спохватился Юши. Если та девица, зазноба Сае Атобэ, устроила там свои вампирские штучки... Что, если она умудрилась вернуть Нао Сакуру с того света?

— Быстрее, заглянем в палату! — Юши сам не заметил, как вырвался вперёд. Его торопливые, тяжёлые шаги заставили Атобэ тоже напрячься и нахмуриться.

Раздался оглушительный треск. За окнами будто в одно мгновение разразилась буря: сверкнула молния, гроыхнуло так, что заложило уши, и следом с дребезгом лопнули оконные стёкла, осыпав пол дождём из острых осколков.

[Внимание! Предупреждение! Впереди зафиксировано скопление красавцев ранга SSS. Пожалуйста, соблюдайте дистанцию.]

[Внимание! Предупреждение! Впереди зафиксировано скопление красавцев ранга SSS. Пожалуйста, соблюдайте дистанцию.]

Юши рванулся было к двери, но от истошного писка системы на миг замер. Этой заминки хватило, чтобы Атобэ обогнал его и решительно распахнул дверь палаты.

На мгновение долговязая фигура Кэйго застыла на пороге, после чего он резко, с громким стуком захлокнул дверь прямо перед носом Оситари.

[В радиусе десяти метров обнаружена группа вампиров Уровня В, а также два чистокровных вампира с боевым потенциалом Уровня А. Настоятельно рекомендуем немедленно покинуть опасную зону во избежание угрозы для жизни.]

«Что за чёрт?!»

Юши рванулся к двери и изо всей силы заколотил по ней кулаками:

— Эй, Атобэ! Атобэ, открой сейчас же!

Он что, совсем с ума сошёл?! Лезет на рожон! Там же чертовы кровососы!

[Пользователь, немедленно отойдите на безопасное расстояние!] — настойчиво повторял механический голос.

На шум сбежался медицинский персонал и другие пациенты. Вокруг поднялся гул, посыпались встревоженные вопросы.

— Где Атобэ? Он приехал? — протискиваясь сквозь толпу, крикнул Гакуто Мукахи.

— Доктор Оситари, господа... Я сейчас же позову уборщиков! — запричитала медсестра, глядя на битое стекло.

— Что здесь стряслось? — испуганно спросила Сика Фукуяма.

— Сам не знаю, — мрачно бросил Юши, не переставая колотить в дверь. — Атобэ! Кэйго, выходи оттуда!

Там же целая свора оголодавших тварей, они его на части разорвут!

— Пшёл вон! — глухо, сквозь зубы донеслось из-за двери.

Юши бессильно опустил руку. Внутри что-то с грохотом повалилось, заставив его сердце испуганно сжаться.

— Убирайтесь! Не смей сюда входить! Передай всем пациентам, чтобы заперлись в палатах и носа не высовывали!

Яростный рык Атобэ не оставлял сомнений: дело принимает скверный оборот. Оситари понимал, что спорить бесполезно, и быстро обернулся к персоналу, раздавая чёткие указания.

Когда Юши вернулся к палате, Атобэ уже выходил наружу, бережно неся на руках свою драгоценную ношу.

Сквозь открытую дверь виднелся сущий разгром. Воздух в коридоре мгновенно пропитался едким, тошнотворным запахом свежей крови и палёной проводки.

Одного взгляда Оситари хватило, чтобы понять: на руках у Кэйго была вовсе не кроткая Нао Сакура, а тот самый дерзкий слуга.

У этих двоих было слишком разное выражение глаз, слишком несхожая аура. Нао — тихая, застенчивая, ускользающая, словно чистая вода. И этот — упрямый, взбалмошный, яркий, точно лесной пожар.

Перепутать их было попросту невозможно.

«Проклятье... У Юкимуры что, сценарий нашей жизни в кармане припрятан?»

Не успели они обсудить, как быть, если этот слуга вернётся, а он уже тут как тут!

— Я забираю её, — бросил Кэйго.

— Постой, в его состоянии нельзя... — начал было Юши, но осёкся.

Его взгляд упал на едва заметный след алой крови у него на губах, и слова застряли в горле.

Похоже, Цукири Сирасаги всё-таки обратила его. А значит, теперь он совершенно здоров.

Заметив направление его взгляда, Атобэ небрежным жестом стёр каплю крови с губ слуги и ровным тоном произнёс:

— Мэй Сакуразаки ранен, я увожу его с собой. За погром не беспокойся, я полностью покрою все расходы.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и зашагал прочь, прижимая его к груди.

Стоило Кэйго скрыться из виду, как Юши тут же подозвал старшую медсестру, чтобы оценить масштабы бедствия.

«Раз уж ты сам предложил заплатить, глупо скромничать».

И размахнуться там действительно было где. Покорёженное медицинское оборудование, обугленные обрывки штор, глубокие трещины в бетонной перегородке... Оситари тяжело вздохнул. Судя по всему, здесь не просто дрались — стену едва не проломили насквозь.

Спецэффекты у этих ночных созданий, конечно, потрясающие.

Рассматривая развороченную палату, Юши мысленно обратился к своему проводнику:

«Слушай, а в твоих настройках случайно нет боевых сверхспособностей?»

[Разумеется. Доступна модификация внешней привлекательности. По мере повышения уровня пользователя показатели вашей внешности и обаяния будут расти, пока вы не обретёте статус всеобщего любимца.]

«Бесполезный кусок кода», — мысленно сплюнул Юши.

Зачем улучшать то, что и так идеально? С его-то природными данными тратить ресурсы на внешность — верх глупости. Да и в смертельной схватке смазливая рожица вряд ли убержёт его от пары лишних ножевых.

[Планируете ли вы сегодня навестить господина Юкимуру для выполнения парного задания?]

Юши проигнорировал вопрос.

[Согласно статистическим данным, ваша личная инициатива гарантированно повысит уровень симпатии со стороны господина Юкимуры. Анализ поведения показывает, что для него это первые отношения, и в данный момент он крайне увлечён процессом поцелуев. Возможно, вам стоит воспользоваться моментом и пополнить запас жизненных сил на несколько дней вперёд?]

Юши едва не взвыл. Копить драгоценные дни жизни — дело хорошее, но жертвовать ради этого своей мужской гордостью он не собирался! Если ситуация выйдет из-под контроля, кто потом компенсирует его моральный ущерб?!

— Нет, — твёрдо и решительно отрезал Оситари. — Ни за что. Я скорее сдохну прямо на этом месте, чем пойду к нему на поводу!

[Отличная позиция, пользователь. Искренне надеемся, что вы сохраните эту твёрдость духа до самого конца.]

«Ты сейчас издеваешься, да?»

[Соединение с Системой прервано.]

Юши лишь тяжело вздохнул.

Чуть позже медсестра принесла предварительную смету. Капитальный ремонт стен, замена уничтоженного оборудования, реставрация оконных рам... С учётом износа набралось около десяти миллионов иен. Юши, не моргнув и глазом, пририсовал к итоговой сумме ещё один ноль.

— Отправь это завтра утречком прямо в офис компании Атобэ.

Медсестра, ошарашенно наблюдавшая за его манипуляциями с цифрами, испуганно округлила глаза:

— Но... доктор Оситари, это ведь... как-то неправильно...

Одно дело добавить ноль к сотне, и совсем другое — превратить десять миллионов в сто!

— Не переживай, отправь смело. У него денег куры не клюют.

В конце концов, Кэйго только что вернул свою ненаглядную с того света. На радостях он такую мелочь даже не заметит. Для него сто миллионов иен — сущие пустяки, карманные расходы.

К тому же это иены, а не доллары или фунты стерлингов. Атобэ парень нежадный, переживёт.

Мысленно подсчитывая неожиданную прибыль, Юши в прекрасном расположении духа зашагал к своему кабинету.

Зайдя внутрь, он снял медицинский халат и повесил его на деревянную вешалку у двери. Но стоило ему обернуться, как он натолкнулся на пристальный, пронзительный взгляд.

«Мать твою!»

От неожиданности сердце Юши пропустило удар, но он быстро взял себя в руки.

Разве можно так пугать людей, заявляясь без предупреждения?

Кабинет у Юши был довольно просторным. В отличие от рядовых ординаторов, ютившихся по двое в комнатах с двухъярусными кроватями, у него была личная комната с отдельным санузлом. Гостиная отсутствовала, но для больничных условий это всё равно считалось роскошью.

И всё же сейчас, когда посреди этого пространства стояли двое парней ростом за метр восемьдесят, в комнате сразу стало тесно.

«Ну и что теперь делать? — панически подумал Юши. — Он же не собирается зажать меня в углу?» Но Сэйити лишь сделал полшага назад и неторопливо прошёл вглубь комнаты.

— Закончил дела? — спросил Юкимура с таким видом, будто находился у себя дома, и присел на край кровати.

Он изящно закинул ногу на ногу. Он лениво покачивал носком левой туфли над полом. Опершись локтем о колено, он изящно подпёр подбородок ладонью. В его глубоких фиалковых глазах сквозила привычная тонкая грусть, окутывая всю его фигуру аурой нежной меланхолии.

— Тот слуга... он вернулся? — Сэйити плавно обернулся. Тёмные пряди мягко скользнули по его лицу, подчёркивая безупречные, утончённые черты.

Удивительное, невероятно притягательное сочетание мягкости и скрытой силы. И, ко всему прочему, пугающая пронизательность.

— Угу, — буркнул Юши и всё же не удержался от вопроса: — Откуда ты узнал?

— Столкнулся с ними в лифте.

Сэйити никак не ожидал увидеть подобную картину: стоило дверям открыться, как его взору предстали двое, самозабвенно целующиеся прямо в кабине.

Он растерянно улыбнулся и уже собирался вежливо отступить, но бойкий слуга бесцеремонно поманил его внутрь:

— Господин Юкимура, заходите же! Не стесняйтесь!

Ему пришлось войти, чувствуя себя крайне неловко, а тот тем временем продолжал щебетать у него над ухом:

— Ой, а вы почему снова в больнице? Со здоровьем плоховато? Себя нужно беречь! Вы свободны на днях? Может, сходим куда-нибудь пообедать?

Настоящая Нао Сакура при виде него обычно робела и боялась слово вымолвить, а этот без тени смущения засыпал вопросами, участливо расспрашивал о самочувствии и под конец даже выдал, что он хорошеет с каждым днём и выглядит просто потрясающе.

Навязчивый тип, ничего не скажешь.

— Кажется, он заметно похорошел, — Сэйити вспомнил то мимолётное чувство удивления, когда двери лифта разъехались, и с лукавой усмешкой взглянул на Юши. — Признайся, твоё сердце совсем-совсем не дрогнуло?

«О боже, ну и ревность!» — мысленно усмехнулся Юши. Похоже, кое-кто окончательно потерял голову.

Впрочем, Оситари был искушённым знатоком человеческих душ и прекрасно понимал, как нужно укрощать подобные вспышки.

Он подошёл вплотную к кровати, наклонился и упёрся ладонями в матрас по обе стороны от Сэйити, заключая его в тесные объятия:

— Разве она может сравниться с тобой?

Юши быстро коснулся губами его щеки. Сэйити в гневе был просто очарователен.

[Поздравляем! За успешное действие вам начислен 1 дополнительный день жизни.]

Приблизившись к самому уху Сэйити, Юши тихо прошептал несколько слов, от которых тот едва заметно расширил глаза.

Он спросил:

— Останешься сегодня у меня?

<http://bllate.org/book/20429/2132394>